

**Великая русская народная
певица.**

**Лидия Андреевна
Русланова**

Русланова Лидия Андреевна [14(27)10.1900, с. Чернавка, Саратовской области, — 21.9.1973, Москва], советская эстрадная певица (контральто), заслуженная артистка РСФСР (1942). Брала уроки пения у артиста и педагога М. Е. Медведева (Саратов). В 1917 начала профессиональную деятельность. В годы Гражданской войны 1918—20 выступала с исполнением русских народных песен перед красноармейцами.

**КАК ЭСТРАДНАЯ ПЕВИЦА
ДЕБЮТИРОВАЛА В 1923 В
РОСТОВЕ-НА-ДОНУ. В 1925—32
АРТИСТКА ТЕАТРАЛЬНОГО БЮРО
ЦЕНТРАЛЬНОГО ДОМА КРАСНОЙ
АРМИИ, В 1933—1948 —
МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТРАДНОГО
УПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ,
ЭСТРАДНЫХ И ЦИРКОВЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ.**

КАК ЭСТРАДНАЯ ПЕВИЦА
ДЕБЮТИРОВАЛА В 1923 В
РОСТОВЕ-НА-ДОНУ. В 1925—32
АРТИСТКА ТЕАТРАЛЬНОГО БЮРО
ЦЕНТРАЛЬНОГО ДОМА КРАСНОЙ
АРМИИ, В 1933—1948 —
МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТРАДНОГО
УПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ,
ЭСТРАДНЫХ И ЦИРКОВЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ.

Она исполняла и городские романсы, и советские песни, но больше всего славы собирала с народного репертуара. Содержание многих народных песен в сочетании с раскованной манерой исполнения вообще превращали многие концерты Руслановой в карнавальный абсурд, весьма странный при советской власти. Скажем, ее многолетний хит "Валенки" - о чем? О плохом содержании обуви какого-то влюбленного Коли-Николая. Но именно с "Валенками", а не с каким-нибудь "Интернационалом" русские брали Берлин. Руслановой доставалось и за то, что много зарабатывала, и за ее скверный характер, и даже за ее русский костюм.

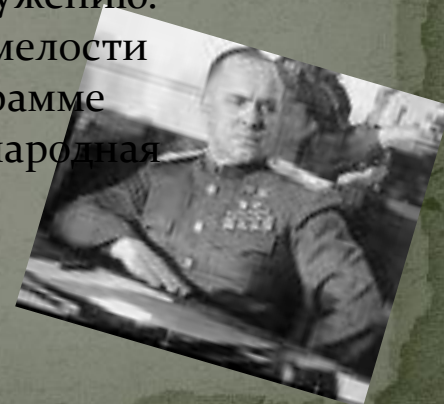
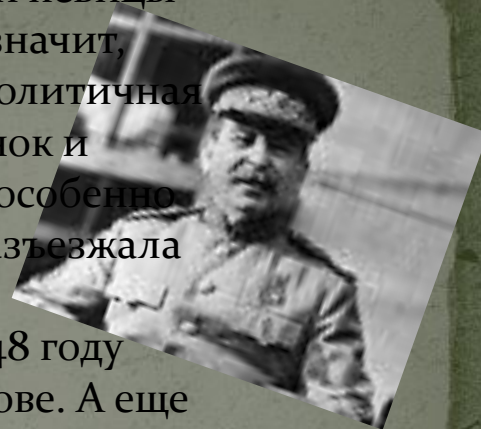
Лидия Русланова исполняет песню «Катюша» на ступенях поверженного Рейхстага

До сих пор репрессии в отношении народной эстрадной певицы кажутся странными даже для такого абсолютного, а значит, непредсказуемого владыки, как Сталин. Совершенно аполитичная народная любимица, невероятные тиражи пластинок и количество записей на радио, огромная популярность, особенно среди военных. Русланова всю Отечественную войну разъезжала по фронтам с концертной бригадой.

А дело, оказывается, было в осужденном в том же 1948 году последнем муже Руслановой генерале Владимире Крюкове. А еще больше - в близком друге Крюкова маршале Г.К. Жукове.

Вознесенный на волне победы над Германией Жуков вполне мог поставить свой стяг не только на крыше Рейхстага, но и на крыше Кремля. Были ли у маршала бонапартистские амбиции? Но даже если Жуков и не думал становиться Бонапартом, то за него подумал мудрый вождь. И принял меры. Он не решился на арест Жукова. Только перевел его из командующего сухопутными войсками, заместителя министра обороны в командующего Одесским округом. И тогда диктатор стал бить по его окружению. Давать, так сказать, ясные намеки... Сталину не хватило смелости добить, Жукову - сопротивляться. Зато по полной программе отмучились друзья Жукова, в числе которых оказалась и народная певица.

Почти одновременно с мужем была арестована и Лидия Русланова, которая в тот момент находилась в Казани. Лидию Русланову арестовали потому, что она могла «поднять шум» на всю страну. Лидии Руслановой было предъявлено обвинение по статье 58 УК РСФСР («Антисоветская пропаганда»). Помимо этого её обвинили в «грабеже и присвоении трофейного имущества в больших масштабах», а именно, что в конце войны, опустошая жилища отступавших немцев, генерал Крюков перевёз себе в Москву большое количество мебели, картин, драгоценностей.

Согласно материалам архивно-следственных дел № 0046 и № 1762, в ходе обысков у Владимира Крюкова и Лидии Руслановой были изъяты: автомобиль «Norch 951A», два «Мерседеса», «Ауди», сто тридцать две картины русских художников, тридцать пять старинных ковров, гобелены, антикварные сервизы, меха, скульптуры из бронзы и мрамора, декоративные вазы, библиотеку старинных немецких книг с золотым обрезом, семьсот тысяч рублей наличными, 312 пар модельной обуви, 87 костюмов и другое.

- На первых допросах следователь говорил о том, что ему известно о «разговорах антисоветского содержания», которые вела Русланова с конференсье Алексеевым. Её обвиняли в распространении клеветы на советскую действительность. Русланова виновной себя не признавала. Кроме того, следователь говорил о материалах следствия, которые изобличали Русланову в том, что она во время пребывания в Германии занималась грабежом и присвоением трофейного имущества в больших масштабах. Русланова не признала себя виновной, а в ответ на заявление следователя, что на даче было найдено огромное количество ценностей и имущества, сказала, что всё это принадлежало её мужу. Допрос мог длиться по шесть—семь часов. Следователь спрашивал о взаимоотношениях с Жуковым, но, не добившись желаемого, прекратил допросы.

После прекращения допросов Лидия Русланова стала успокаиваться: новых данных у следователя нет, и её скоро выпустят. Однако дело обстояло иначе. В январе 1949 года выходит распоряжение Главного управления по контролю за репертуаром при Наркомпросе СССР о наложении запрета на песни Руслановой. Снять с дальнейшего производства и запретить использовать в открытых концертах, трансляциях и радиопередачах все грампластинки с записями Лидии Руслановой.

28 октября 1949 года Лидия Русланова была приговорена Особым совещанием при МГБ СССР к 10 годам исправительно-трудовых лагерей с конфискацией имущества. Отбывать наказание её отправили в «Тайшетский филиал ГУЛАГа» — Озёрлаг. Сперва Лидию Русланову отправили работать в село Изыккан Чунского района Иркутской области. В окрестностях Изыккана было три зоны. Женская колония находилась на окраине Изыккана. Заключение должны были строить первую ветку БАМа, линию Тайшет — Братск. В Изыккане Лидия Русланова строила здание нового клуба и рубленные из бруса дома на улице Мира. Русланова ходила на работу с охраной — двумя людьми из освобождённых заключённых. Заключение часто переводили из колонии в колонию — якобы для того, чтобы они не могли организовать своё общество. Когда по реке Лене шла баржа, на которой перевозили заключённых, люди, работавшие вдоль берегов, слушали, как по воде расстилается сильный женский голос, поющий русские народные песни. «Русланова поёт, Русланову опять переводят», — говорили люди. Клуб был построен к 7 ноября. В этом клубе Лидия Русланова дала концерт.

Лидия Русланова давала концерты и в исправительно-трудовом лагере. Во время концертов аплодисменты были запрещены. Высшие чины колонии сидели в первых рядах. Большая столовая была заполнена людьми до отказа. Когда окончилось исполнение первой песни, зал молчал. Затем она спела вторую песню, и проделала это с такой силой, страстью, с отчаянием, что зал не выдержал. Несмотря на все трудности, Лидия Русланова старалась не поддаваться унынию.

После Изыкана Лидию Русланову перевели в Тайшет. В Озёрлаге в годы сталинских репрессий было немало актёров, певцов, музыкантов. Кто-то грустно пошутил: «Артистов как на всесоюзный конкурс набрали». В Тайшете Лидия Русланова находилась три месяца (с декабря 1949-го по март 1950-го) Долго Лидия Русланова в Озёрлаге не пробыла: 26 марта 1950 года её перевели во Владимирскую тюрьму. Причиной этого стали её независимость, строптивый характер, а также «острый язык». Три месяца её допрашивали вновь, пытаясь получить от неё компрометирующие Жукова показания. Во Владимирский централ Лидия Русланова прибыла 29 июня 1950 года, где отбывала наказание на основании выписки из протокола № 24а от 7 июня 1950 года Особого Совещания при МГБ СССР, согласно которой «её содержание в исправительно-трудовом лагере заменено тюремным заключением...».

25 апреля 1953 года, после смерти Сталина, Владимир Крюков написал в ЦК КПСС обстоятельное заявление с просьбой «назначить комиссию по пересмотру как моего дела, так и дела моей жены Руслановой», Дело Руслановой было пересмотрено оперативно. В нём не нашлось материалов, которые уличали бы её в антисоветской подрывной деятельности и агитации. Не сочли её виновной и в присвоении государственного имущества, поэтому Особое совещание при министре внутренних дел Союза ССР 31 июля 1953 года (протокол № 30-а) решило «Постановление ОСО при МГБ СССР от 28 сентября 1949 года и 7 июня 1950 года в отношении Крюковой-Руслановой Лидии Андреевны отменить, дело прекратить, из-под стражи её освободить и полностью реабилитировать». В начале августа Лидию Русланову освободили. В первые дни после освобождения Лидия Русланова разговаривала очень тихо, почти шёпотом и, если кто-то начинал говорить громко, она говорила: «Тише, тише, тише».

В конце августа освободили и Владимира Крюкова. Супруги поселились в съёмной квартире. По воспоминаниям, Лидия Русланова невероятно страдала от перенесённого унижения, но никому этого не показывала. На вопрос дочери: «Всё, что ты заработала за 30 лет, отняли. Как ты можешь спокойно к этому относиться?» Лидия Русланова ответила: «Всё это не имеет значения. Унизили ни за что перед всей страной — вот это пережить невозможно». Во время заключения она подорвала голос. Лидия Русланова не хотела возвращаться на сцену, считая что зрители не примут её. Через полтора месяца после возвращения, 6 сентября Лидия Русланова дала свой первый концерт. Зал Чайковского не мог вместить всех желающих, поэтому выступление транслировали по радио на всю страну, а также на площади перед концертным залом, где дежурила конная милиция.

Началась активная гастрольная жизнь, запись новых пластинок. В последние годы жизни Лидия Андреевна часто болела, жаловалась на сердце. Её отвозили в больницу, но, не выдерживая больничной обстановки, она самовольно уходила домой. Когда ей звонили домой и спрашивали, как она себя чувствует, обычно отвечала: «Шевелюсь». Однако, несмотря на преклонный возраст, голос её не старел.

- 21 сентября 1973 года Лидия Андреевна Русланова скончалась от сердечного приступа. На сердце Руслановой нашли следы нескольких инфарктов. В последний путь её пришло проводить большое количество людей, в связи с чем у Новодевичьего кладбища в Москве было остановлено движение транспорта.

Новодевичье кладбище » Могила Лидии Руслановой и Владимира Крюкова